

Глава 99. Тан Мо и Фу Вэньдо — геи?!

От начала и до конца смысл игры «Уборка оставшегося мусора» лежал на поверхности и полностью отражался в её названии. Чёрная башня просто захотела таким образом избавиться от «никчёмных игроков».

В этой игре у тех, кто сильнее, было явное преимущество — они могли получать жетоны, охотясь за людьми с кроличьими головами и за убийство других игроков. А игроки с высоким интеллектом могли к тому же придумывать различные стратегии и уловки, а также были способны обнаружить способ пройти игру без жетонов.

В последние десять минут на перекрёстке в Синьдзэкоу столпилось около восьмисот игроков. Но на станцию утилизации вовремя успели прорваться менее двухсот. Хоть Тан Мо и догадался, как легко пройти игру, такому количеству людей было просто нереально за считанные минуты добраться до станции. Сотни игроков были убиты, и ещё сотни отправились атаковать башню.

После объявления чёрной башни проигравшие начали исчезать. Как и пять месяцев назад, когда Земля только вышла онлайн, тела игроков, полосу за полоской будто стирал невидимый ластик. Люди в панике хотели убежать, но сделать этого уже не могли. Кто-то, ослеплённый страхом и негодованием, схватился за оружие и напал на стоящих рядом игроков, которые уже успели завершить игру. Бойня не останавливалась.

После окончания игры Тан Мо присоединился к Нанкинской группе и быстро покинул кишасый людьми перекрёсток. Фу Вэньдо тем временем отправился в старый жилой район неподалёку, чтобы забрать Фу Вэньшэна.

В Нанкине осталось не так много игроков. Улицы опустели.

Нога Чай Жуна была сильно повреждена, а рана на его груди снова открылась. Заслышав доносящиеся с перекрёстка крики и звон металла, он в гневе сжал кулаки. Его лицо, повёрнутое к чёрной башне, побагровело от злости.

Наконец не выдержав, он с силой хлопнул по стене ближайшего дома:

— Не понимаю, почему эта игра такая? Если было достаточно просто прийти и сказать несколько слов, чтобы победить, тогда на кой чёрт мы так скакали эти двенадцать часов?!

В Нанкине перебили кучу кроликоголовых. И слишком много обычных людей погибло от рук таких же, как они, игроков. А в конце концов оказалось, что добытые такой ценой жетоны всё это время были совершенно бесполезны. Тогда для чего всё это?

— Как же так? — Чай Жун сыграл в множество игр чёрной башни, но ещё ни разу не сталкивался ни с чем подобным. Где это видано, чтобы разгадка была настолько простой, будто игра сама хотела, чтобы её прошли?! — Ясно, теперь мне точно ясно, что башня просто хотела поубивать всех нас!

— Башня хотела убить тебя, — отозвался Сяо Цзитун. Чай Жун в немом изумлении уставился на него.

Левую щёку Сяо Цзитуна от глаза до уголка рта обезобразил шрам. Кровотечение уже остановилось, но порез оставался на прежнем месте. В пути члены Нанкинской группы залечили свои раны при помощи минеральной воды, но Сяо Цзитун, казалось, так и не заметил, что сам пострадал. Спокойно выдержав взгляд Чай Жуна, он ответил:

— Это была игра по уборке мусора. Если ты ещё не понял — что-то вроде королевской битвы. Чёрная башня прибегла к этому, чтобы отсеять слабых и избавиться от человеческого мусора, расчистив дорогу для лучших из лучших. Как думаешь, ты достаточно умён?

Чай Жуну было не совсем понятно, с чего Сяо Цзитун вдруг стал задавать такие вопросы. Сначала утвердительно кивнув, он быстро исправился и честно покачал головой. Сяо Цзитун улыбнулся:

— Но ты довольно силён. Этого башне хватило, чтобы позволить тебе пройти игру.

— Старина Сяо, твоё лицо! — не выдержал Чай Жун.

Сяо Цзитун проигнорировал его, продолжив объяснять:

— Если игрок достаточно умный, ему не составит труда расставить ловушки и заполучить жетоны, попутно раскрыв правду об игре. Так что в каком бы аспекте ты ни был хорош, пока у тебя есть сильные стороны, всё равно будет шанс на победу. Башня так отбирает достойных людей.

Слова Сяо Цзитуна не убедили Чай Жуна:

— Здоровяки прорвутся силой, а башковитые возьмут хитростью. И чем же это отличается от других игр башни, в которые мы попадали последние пять месяцев? Но господин Тан сказал, что в этот раз можно выиграть, просто зайдя на станцию и сказав или сделав что-то неожиданное. Тогда под конец все в лепёшку расшибутся, чтобы попасть на станцию, и будут бороться до последнего*. Таких игроков башня посчитает достойными?

* Устойчивое выражение 死马当皮 (sǐmǎ dāng huópí), дословно — лечить мёртвую лошадь, как будто она живая, применяется в значении «предпринимать отчаянную попытку», «не сдаваться до последнего», «идти на крайние меры».

— Если человеку удалось выжить за двенадцатичасовую королевскую битву и прорваться на станцию утилизации, то почему бы и его не счесть достойным?

У Чай Жуна всё внутри клокотало от гнева и досады. Он не до конца понимал, на что конкретно злится, но чувствовал, как камень на сердце мешает вздохнуть полной грудью. Ему очень хотелось получить подтверждение тому, что эта игра была ужасно несправедливой:

— Да почему? Вот что, если бы кто-то по глупости ещё в самом начале игры ошивался возле станции? Не хватило ему сил и ума, чтобы гоняться за жетонами наравне со всеми, а засад тогда ещё почти не устраивали. И он попал бы на территорию и совершенно случайно прошёл игру?

— А был на самом деле такой человек?

— Ну, а вдруг?

Сяо Цзитуна забавляли этот разговор и упорство Чай Жуна. Тан Мо изредка посматривал на двух самых выдающихся игроков Нанкина — командиров Нанкинской и Нанкинской стратегической групп. Последние три месяца они вместе старались превратить Нанкин в самый мирный город. А сейчас один из них всё никак не мог прекратить спорить, а лицо другого пересекала ужасная рана, но тот совершенно не стремился хоть что-то с ней сделать.

Что бы Сяо Цзитун или Тан Мо не ответили на вопрос Чай Жуна, сути это не изменило бы. Стоящая неподалёку Ниннин холодно бросила:

— Кто тебе сказал, что удача — это не вид силы? — Чай Жун изумлённо уставился на неё, и девушка продолжила: — Пять месяцев назад именно те люди, которым повезло победить в игре чёрной башни, получили статус основного игрока. По какой-то счастливой случайности некоторые оказались запасными. А те, кто был ещё удачливее, просто убили кого-то в те три дня и в конечном счёте стали нелегалами. Этим трём типам людей повезло гораздо больше, чем тем шести миллиардам, которые тоже не знали правил, но всё равно были уничтожены чёрной башней. Удача им изменила, поэтому они поплатились жизнью. А почему же им так не повезло?

— Значит, чёрной башне абсолютно чужда справедливость, и в этот раз ничего не изменилось...

— Башня считала, что те исчезнувшие люди просто заслужили своё невезение! — удивлению Чай Жуна не было предела. Ниннин равнодушно окинула его взглядом: — Они не сумели попасть в игру, не стали запасными и никого не убили, так что оказались сами виноваты. Разве башне есть дело до неудачников? И с этой игрой всё точно так же! Если бы кто-то подошёл к станции достаточно близко, пока обстановка ещё не накалилась, он стал бы первым победителем. Обнаружив способ завершить игру так рано, он, вероятно, смог бы спасти других игроков в городе. И это было бы их везением... Поэтому и удачу нельзя сбрасывать со счетов. Она тоже своего рода сила, — сказав это, девушка обернулась к Сяо Цзиту: — Командир, я хочу взглянуть на башню!

— Хорошо.

Хотя Ниннин выглядела невозмутимо, её руки сжимали арбалет так сильно, что побелели костяшки пальцев. Говорила она безжалостно, но было заметно, что и её покрывает усталость.

Чай Жун запаниковал. До него наконец дошло, что они натворили, но он до сих пор отказывался признавать это. Сяо Цзиту был вынужден указать ему на жестокую правду:

— Чай Жун, это ты создал таких никчемных игроков!

Тот ошарашенно поднял глаза на своих товарищей. На лице Сяо Цзитуна, даже когда он высказывал критику, играла мягкая улыбка, при свете дня казавшаяся ослепительной. Чай Жун растерянно посмотрел на него, но через какое-то время отвернулся и ушёл. Члены Нанкинской группы принялись его окликать, но безрезультатно. Им пришлось поспешить, чтобы не упустить своего командира из виду.

Линь Жун ушёл последним, перед этим бросив пристальный взгляд на Сяо Цзитуна, который

всё ещё улыбался:

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Командир Сяо, думаю, командир тоже всё уяснил, но ему нужно немного времени. Он не ожидал, что Нанкин окажется в самом низу рейтинга. И... командир, вам лучше что-то сделать со своей раной. Может потребоваться полмесяца, чтобы она зажила сама.

— Иди успокой этого дурака, — отмахнулся Сяо Цзитун.

Вместе с Чай Жуном ушли все члены Нанкинской группы. На некоторое время задержались только часть Стратегической группы и Тан Мо. Конечно, юноша тоже собирался вернуться на базу, а Фу Вэньдо должен был привести туда Фу Вэньшэна. Но Тан Мо не ушёл сразу, а остался на месте, молча глядя на Сяо Цзитуна. Тот обернулся. Некоторое время они просто смотрели друг на друга, пока Тан Мо с улыбкой не сказал:

— Хочешь о чём-то спросить?

Поняв, что его намерение не осталось незамеченным, Сяо Цзитун сразу перешёл к делу:

— Да, хочу. Почему Фу Вэньдо лично осмелился проверить вашу догадку?

— У него был с собой полный набор жетонов.

— Сяо Шэн завершил игру, когда поместил свой surprise в жёлтую сферу перед станцией. Так что жетоны определённо решали задачу. И Фу Вэньдо с расчётом на это отважился войти на станцию. Но что... если башня давала бы только один шанс? И раз полный набор не был предъявлен, то это расценилось бы как провал? Почему же вы двое решились на это?

Без жетонов никто бы не рискнул войти на территорию станции. Это касалось как Тан Мо, так

и Сяо Цзитуна. Даже с полным набором мужчина не стал бы шутить с этим. Ещё в тот раз, когда Тан Мо спросил у него, действительно ли жетоны были тем самым surprise, они оба догадались, что это может быть и что-то ещё, позволяющее пройти игру вне зависимости от силы и способностей игроков. Но на эксперименты никто не решился.

Тан Мо сначала собрал жетоны, а уж потом, когда до конца игры остался всего час, решил проверить другую догадку. А Сяо Цзитун и вовсе не собирался ставить опыты на себе, ведь на кону была его собственная жизнь.

Почему же тогда Фу Вэньдо не побоялся..? И как Тан Мо мог сохранять спокойствие в такой момент?

Выражение лица юноши совсем не изменилось, когда он, казалось бы, серьёзно задумался над вопросом Сяо Цзитуна. Тан Мо искренне ответил:

— Потому что Фу Вэньдо — хороший человек.

— А..?

В речах Тан Мо не чувствовалась ложь:

— Фу Вэньдо — солдат, тебе это наверняка известно. Это видно и по его поведению. Он сражается за справедливость и не кривит душой. Я восхищаюсь им за это. Тогда мы уже собрали все жетоны, так что вероятность провала была меньше одного процента. Фу Вэньдо такой честный и самоотверженный, что отважился рискнуть, чтобы помочь всем завершить игру, — после паузы Тан Мо призвал на помощь все свои посредственные актёрские способности и выдал: — Фу Вэньдо действительно очень хороший человек!

Сяо Цзитун: «...»

Стоявший неподалёку светловолосый мальчик закатил глаза и, не в силах больше слушать это, произнёс:

— Ну да, так я и поверил, хитрюга.

Тан Мо изобразил улыбку Бай Жояо. А Сяо Цзитуна пристально посмотрел на юношу, стараясь по выражению его лица угадать правду, но оно оказалось совершенно нечитаемым. Вздохнув, он беспомощно сказал:

— Что ж, у каждого свои секреты.

Тан Мо умудрился улыбнуться ещё шире. Как бы обоснованы ни были подозрения Сяо Цзитуна, он ни за что не догадался бы, что они с Фу Вэньдо обладали «читерским» артефактом вроде индюшачьих яиц.

В этом было существенное различие между ними и Сяо Цзитуном. Он не хотел лишней раз рисковать жизнями своих товарищей по команде, поэтому не искал другие способы выиграть, если они и так могли пройти игру. И не будь у Тан Мо и Фу Вэньдо индюшачьих яиц, они поступили бы так же.

За час до окончания игры они запустили сохранение. План был уже составлен. Одному из них при возможности нужно было прорваться на станцию утилизации и попробовать завершить игру без жетонов. А если что-то пойдёт не так, у них оставался шанс вернуться в исходную точку и попытаться снова.

Сражения на перекрёстке Синьдзэкоу постепенно сошли на нет. Восходящее солнце поднималось всё выше и согревало землю.

Тан Мо подставил лицо под его лучи и вспомнил слова Ниннин: «Удача — тоже своего рода сила». Юноша с улыбкой покачал головой. Да, для башни это так и было.

Вернувшись на базу Нанкинской группы, Тан Мо встретил Фу Вэньдо. Фу Вэньшэн тоже был там, он тихо сидел на ящике с опущенной головой. Его товарищи выглядели не лучше. В этой игре Нанкинская группа потеряла в общей сложности семь игроков. Молодой парень, который всего день назад подшучивал над Тан Мо, перед тем как отправиться в очередную игру, теперь лежал на дне озера Сюаньву. Его напарник молча покинул базу и ушёл в парк за его телом.

Во время игры члены Нанкинской группы не успели выловить останки товарищей и похоронить их должным образом, теперь же времени было предостаточно.

Чай Жун и большая часть членов организации были тяжёло ранены и потеряли боевой дух. Но Стратегическая группа ещё держалась. Во второй половине дня Сяо Цзитун привёл на базу Сяо Цяо и Сяо Вэй, а потом и остальные подтянулись небольшими группами.

Именно от него Тан Мо узнал, что у подавленности Фу Вэньшэна была вполне понятная причина — мальчик узнал двоих игроков, которые напали на их группу в парке озера Сюаньву. На прошлой недели они обратились к его товарищам за информацией об одной игре. У них не оказалось под рукой никаких полезных вещей для оплаты, и им разрешили принести артефакты после. Нанкинская группа нередко поступала именно так.

Поначалу Чай Жун не стремился помогать игрокам в городе на постоянной основе. Он просто хотел обеспечить спокойную обстановку. В Нанкине нелегалы не смели бесчинствовать и убивать без разбора, опасаясь ответных мер Нанкинской группы. Идею обмена информации на артефакты предложил Сяо Цзитун. Игроков никто не заставлял, сделки совершались добровольно. На площади в Синьдзэоу даже установили специальный стенд, на котором отмечались точки входа в различные игры.

Нанкинская группа не намеревалась устанавливать запреты для других жителей города.

Фу Вэньшэн не мог смириться с тем, что люди, совсем недавно рассыпавшиеся в благодарностях, едва ветер переменился, направили оружие против тех, кто помогал им, и опустили до убийства. Мальчик был ещё слишком юн, чтобы принять это. На сердце у него было тяжело, ему явно потребуется время, чтобы переварить столь бесчеловечный поступок.

После долгих раздумий к утру следующего дня Сяо Цзитун принял вынужденное решение:

— С этого момента Нанкинская группа прекращает свое существование и объединяется с Нанкинской Стратегической группой. Мы больше никому не станем продавать информацию и не будем разглашать местонахождение входов в игры. Чай Жун остаётся командиром, я буду его заместителем, — сделав паузу, Сяо Цзитун улыбнулся и прибавил: — Конечно, слушать то, что вам говорит командир Чай, вовсе необязательно. В конце концов, он тот ещё дурак, так что лучше советуйтесь со мной.

Эти слова рассеяли мрачное настроение Чай Жуна, и он вскочил с места:

— Ну и сукин ты сын, Сяо Цзитун!

Сяо Цзитун лишь улыбнулся в ответ и продолжил говорить:

— Теперь нас много, так что поделимся на три состава. Я, Чай Жун, Сяо Цяо... — даже пустившись в объяснения, он всё равно не оставил Тан Мо и Фу Вэньдо без внимания и заранее подозвал их поближе. Но юношу не интересовали дела чужой команды. Он бросил взгляд на Фу Вэньдо, который приподнял бровь в немом вопросе. Тот тоже не хотел здесь оставаться. С молчаливого согласия они оба развернулись и направились к выходу. Но не успел Тан Мо сделать и пару шагов, как их окликнули:

— Господин Тан, господин Фу, мне ещё нужно кое-что вам сказать.

Они остановились и увидели, как Сяо Цзитун за воротник тянет к ним Фу Вэньшэна.

— Сяо Шэн пойдёт с вами.

Мальчик удивлённо округлил глаза:

— Командир Сяо?!

— Теперь я заместитель Сяо, — поправил его мужчина.

— Я уже сказал брату, что хочу остаться. Он слишком сильный, да и мы очень давно не виделись, поэтому будет лучше, если я останусь тут с вами. Всё снова будет так же, как в последние несколько месяцев...

— Но ведь в этот раз именно твой брат пришёл тебе на выручку! — чуть приподняв уголки губ, Сяо Цзитун взглянул на мальчика. Фу Вэньшэн потерял дар речи. — Никто в нашей команде не станет рисковать жизнью для твоего спасения. В схожей ситуации мы будем вынуждены тебя бросить. И не только тебя. Кто бы не оказался под ударом, группа не станет подвергать опасности своих членов ради одного человека. Меня в том числе. Чай Жун, ты слышал? Вы и меня оставите на произвол судьбы!

Чай Жун поморщился и буркнул:

— Говоришь так, будто кто-то собирается тебя спасти!

Тут же прозвучал уверенный голос Ниннин:

— Командир, я тебя точно брошу!

— Не многовато ли энтузиазма? — Сяо Цзитун откашлялся и вновь обратился к Фу Вэньшэну:
— Но Фу Вэньдо поступит иначе. Если твоей жизни будет угрожать опасность, он обязательно тебя спасёт, как тогда в парке озера Сюаньву. Поэтому ради твоей безопасности, отправляйся с братом. Будь мои родственники живы, я бы пошёл с ними без колебаний!

Фу Вэньшэн был очень умён, он уже понял, что имел в виду Сяо Цзитун, и не мог не согласиться с ним. Но всё равно прошептал:

— Легко вам говорить*! У вас ведь их нет, поэтому вы так и думаете.

* Выражение 站着说话不腰疼 (zhànzhe shuōhuà bù yāoténg) буквально — от праздной болтовни спина не заболит — употребляется в значении «болтать без дела», «легко сказать, сложно сделать».

Сяо Цзитун понял, что мальчик чувствует себя не в своей тарелке, и спокойно сказал:

— Я могу гарантировать, что выбрал бы своих родственников, а не этого дуралея Чай Жуна!

— Ах ты..! — справедливо возмутился тот. И тут...

— Командир Сяо! Командир! Тебя тут кто-то ищет! Сказала, что она твоя сестра!

Улыбка на лице Сяо Цзитуна внезапно застыла: «...»

Вселенная ответила слишком быстро.

Ошарашенный вид Сяо Цзитуна не мог не рассмешить, но из уважения к нему Тан Мо спрятал улыбку. Но Чай Жун и другие игроки Нанкинской группы бесстыже расхохотались. Слушая их дружный смех, Тан Мо и сам не смог удержаться и присоединился к всеобщему веселью.

В этот миг уныние, вызванное игрой по уборке мусора, испарилось.

Сяо Цзитун поспешил проверить, когда это у него успела появиться сестра. Всю жизнь он считал, что был единственным ребёнком в семье. Чай Жун и Ниннин могли это подтвердить. Остальные отправились за ним, чтобы тоже взглянуть на сестру командира и насладиться хорошим шоу.

Заскучавший Тан Мо двинулся следом, но, когда он уже подошёл к двери, его ухо обжёг приятный баритон:

— Проверишь мою способность?

Юноша был застигнут врасплох и резко обернулся. Фу Вэньдо, чуть приподняв уголок рта, невозмутимо глядел на него сверху вниз и протягивал руку. Тан Мо на мгновение растерялся, но быстро понял, что майор имел в виду. Юноша почувствовал себя немного неловко, но вспомнив их безуспешные попытки около часа назад, решил приступить не мешкая. Тан Мо схватил руку Фу Вэньдо:

— Что ж, думаю, к вечеру мы сможем узнать, что у тебя за сила.

Они подошли к двери и сразу же услышали взволнованный женский голос:

— Кузен!

Ему вторил мужской голос:

— Брат Сяо! Эй, брат Сяо, это действительно ты!

— ... Ань Чу, Лу Син? — недоумённо откликнулся Сяо Цзитун.

Эти имена показались Тан Мо знакомыми. Он задумался, но прежде чем у него появились какие-то идеи, Фу Вэньдо вновь наклонился к его уху и негромко сказал:

— Цирк чудес.

Юноша тут же вспомнил.

Верно говорят, для врагов всякая дорога узка.

Тан Мо вновь попытался уйти и потянул за собой Фу Вэньдо. Но было слишком поздно. Идущий сквозь толпу восторженных членов Нанкинской группы, которые хотели полюбоваться на сестру Сяо Цзитуна, Лу Син поднял голову и тут же заметил знакомую спину. От изумления он выпучил глаза. В сознании мужчины промелькнуло множество разных образов.

Наконец он в ужасе ткнул пальцем в направлении майора:

— Какого тут забыл мистер А?!

Фу Вэньдо даже не остановился.

Игроки Нанкинской группы, и Сяо Цзитун в том числе, обернулись и во все глаза уставились на двух мужчин.

Спина майора была действительно очень узнаваема. Из-за роста под два метра он всегда выделялся среди других людей. Лу Сину хватило нескольких взглядов во время финальной битвы, чтобы очень хорошо запомнить Фу Вэньдо. А взглянув на стоявшего рядом Тан Мо, он и Ань Чу хором завопили:

— Мистер В!

— На кой чёрт мистер А и мистер В преследуют нас и здесь?! — не унимался Лу Син.

— Идиотина, — осадил его Ань Чу. — Это ведь мы сюда приехали. А те двое уже были тут, ясно?

Тан Мо обречённо обернулся.

Любопытство Лу Сина било через край:

— Тогда кто такие эти грёбанные Тан Мо и Фу Вэньдо?

Тан Мо нахмурился и приготовился рассказать правду о Цирке чудес. В том инциденте их вообще нельзя винить, это была целиком и полностью «заслуга» чёрной башни. Конечно, юноша не собирался распространяться о том, что увёл главную награду из под носа Лу Сина и других. Но не успел он и рта раскрыть, как прибежал испуганный Фу Вэньшэн и принялся повторять:

— Какой Фу Вэньдо?! Вы, наверное, ошиблись. Моего брата зовут Фу Вэньсянь, а не Фу Вэньдо! Он Фу Вэньсянь!

— А, так это не Фу Вэньдо? — тон Лу Сина был странный. — Чёрная башня сказала, что это Фу Вэньдо и Тан Мо прошли игру и обманули нас.

Фу Вэньшэна прошиб холодный пот:

— Это Фу Вэньсянь! Фу Вэньсянь!

При взгляде на испуганное лицо ребёнка игроков Нанкинской группы разобрал хохот. Мальчик растерянно вытаращился на них. Сяо Цзитун беспомощно растянул губы в улыбке:

— Они уже знали, что твой брат — Фу Вэньдо. Ниннин ведь ещё у озера случайно выкрикнула его имя при всех, забыл?

Фу Вэньшэн: «...»

Ниннин отвела глаза, будто была тут вовсе ни при чём.

Ань Чу гадала, как её двоюродный брат умудрился сойтись с печально известным нелегалом Фу Вэньдо, и совсем не понимала причины веселья Нанкинской группы. В конце концов её взгляд зацепился за соединённые руки Тан Мо и майора.

Ань Чу: «...»

... Что за?! Геи? Она почувствовала, что раскрыла чужой грязный секретик.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Вашу мать! Что плохого в том, что двое мужчин держатся за руки? Если ты не гей, то не можешь взять за руку другого парня?

Натуральные натуралы Сяо Цзитун, Чай Жун, Фу младший и антисоциальный психопат Яо:
Нет, не можешь!

Сахарок: .....

<http://bllate.org/book/15800/1416251>